

Армии ШОС нужны НАТО

Дело лишь за согласием Пекина

На учениях «Мирная миссия-2007» ШОС показала себя грозной силой.

Фото Григория Тамбулова (НГ-фото)

Об авторе: Доктор Марсель де Хаас - подполковник королевской армии Нидерландов, исследователь проблем российской политики, участник программы безопасности и разрешения конфликтов Клингендейл-института.

При рассмотрении современной деятельности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в сфере безопасности возникает вопрос, не становится ли ШОС «НАТО для Востока», как ее принято квалифицировать после саммита 2005 года в Астане.

За последние пару лет ШОС сделала огромные шаги в сотрудничестве в сфере безопасности, в оперативном отношении (военные учения), а также в политике (политические концепции). Проведенные мероприятия и заключенные соглашения в 2006–2007 годах свидетельствуют об осторожном развитии ШОС в этом направлении. Рассмотрим только некоторые аспекты этой деятельности.

Возрастание военного фактора

До недавнего времени природа организации была главным образом политической и экономической. Однако некоторые тенденции свидетельствуют о более тесном сотрудничестве в сфере безопасности. ШОС все еще недостает существенных элементов, которыми обладает НАТО как зрелая организация: интегрированная военно-политическая структура с постоянными оперативными штабами, силами быстрого реагирования и непрерывной политической дискуссией. Еще одно существенное отличие: НАТО ориентирована преимущественно на внешние риски безопасности, а внимание ШОС в основном концентрируется на территории ее государств-членов. В сохранении такой ориентации в настоящее время особенно заинтересован Китай. Однако, несмотря на интровертность, интенсификация политики безопасности ШОС достигла такого уровня, когда уже нельзя исключить ее постепенного развития в направлении полноценной организации безопасности. Правда, для этого потребуется значительное количество лет.

Национальные интересы и недостаток общих взглядов

При рассмотрении перспектив ШОС важно иметь в виду, что сотрудничеству между странами-членами и наблюдателями в существенной степени не хватает общих целей. Широкая повестка дня организации и разнообразие членства однозначно снижают ее потенциальные возможности. Внутри ШОС государства-члены и наблюдатели обладают своими повестками дня, основанными на национальных, а не на общих интересах. Например, Китай ищет рынки сбыта и энергетические ресурсы, Россия стремится восстановить свой статус лидера в СНГ, а также статус сверхдержавы на международной арене, а политические режимы Центральной Азии рассматривают ШОС как гарантию их собственного выживания. Индия и Пакистан своим статусом наблюдателей, видимо, показывают Западу, что они следуют независимым курсом; цель Ирана может заключаться в его антиамериканизме. Смесь возможных различных целей демонстрирует, что у них не очень много общего.

Области конфликтов

Возможное расхождение целей присутствует и в других областях внутри ШОС. Например, могут расстроиться отношения Казахстана и Китая, поскольку Казахстан создал конфликтную ситуацию во время проведения «Миссии мира-2007». Казахстан, несмотря на свое членство в ШОС и участие в учениях, не смог из-за отсутствия желания или времени принять законодательство, позволяющее иностранным войскам пересекать его территорию. И войска НОАК были вынуждены проехать до российского полигона более 10 000 км.

Однако, может быть, проблема транзита иностранных войск будет решена в ближайшем будущем. Казахстан предложил принять у себя следующие учения ШОС в 2008 году. С другой стороны, Китай и Казахстан поддерживают благоприятные торговые отношения с Западом. Это обстоятельство, видимо, противоречит российским интересам.

Еще одна проблема состоит в том, что Казахстан и Узбекистан являются соперниками за региональное первенство. Более того, могут взорваться отношения между странами-наблюдателями Индией и Пакистаном. Отношения между ними уже давно носят антагонистический характер. Они опять могут смениться на (вооруженную) конфронтацию. Каковы будут последствия такого поворота событий для единства внутри ШОС и ее общих позиций? Более того, поддержка Ираном экстремистов-исламистов может привести к угрозе национальной безопасности одного или нескольких центральноазиатских государств.

Таким образом, существует вероятность того, что постоянно расходящиеся цели государств-членов и наблюдателей ШОС вызовут раскол в этой организации, эти цели могут парализовать ее деятельность.

Китай и НАТО

НАТО имеет отношения сотрудничества со всеми государствами ШОС, за исключением Китая. Начиная с 90-х годов этот альянс развивает двустороннее сотрудничество с пятью центральноазиатскими государствами в рамках программы «Партнерство ради мира», а также особые отношения с Россией, которые называются Совет Россия–НАТО. Китай часто констатирует свою

подозрительность по отношению к акциям НАТО. Концепция формирования глобального партнерства с такими странами, как Япония, Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия, которые уже сотрудничают с НАТО, например в Афганистане, особенно сильно раздражает Пекин. Более того, и Китай, и НАТО раздумывают о том, вступать ли им в диалог друг с другом.

С учетом постепенного развития ШОС в направлении зрелой организации безопасности, операции НАТО в Афганистане, а также глобальности стоящих задач совершенно определенно можно сказать, что настало время действий. В некотором отношении ситуация в Юго-Восточной Азии сравнима с ситуацией в Восточной Европе 90-х годов. В то время распались как Варшавский пакт, так и СССР, и новые независимые государства искали более тесных связей с НАТО. Региональная держава Россия проявляла подозрительность и критический подход к такому развитию событий. Когда стало ясно, что бывшим государствам Варшавского договора будет позволено присоединиться к НАТО, альянс осознал необходимость умиротворительного шага по отношению к России для поддержания диалога в целях недопущения ссор. Поэтому с Россией было установлено особое партнерство. Аналогичным образом в схожей ситуации в Юго-Восточной Азии НАТО необходимо сделать такой же по отношению к Китаю. Такой шаг укрепил бы доверие и снизил бы степень подозрительности с обеих сторон.

Блоковое оперативное сотрудничество

То же самое относится к НАТО и ШОС. До настоящего времени НАТО противилась сотрудничать с ОДКБ. Однако в случае с ШОС, где доминирует не только Россия, но и Китай, это препятствует превращению ее в инструмент российской (антизападной) политики безопасности. Принимая во внимание их географическое и военное соседство с Афганистаном, а также угрозы, перед которыми стоят обе организации, – наркотрафик и терроризм, вполне возможна совместная деятельность.

ОДКБ предложила совместные действия с ШОС в целях недопущения возврата талибов к власти в Афганистане. Китай, который обычно не склонен к близким связям с ОДКБ, но осознает возникающие в регионе угрозы, может посчитать сотрудничество ШОС с НАТО лучшим способом решения этих проблем.

Поскольку ШОС и НАТО однозначно имеют общий интерес в повышении безопасности и стабильности в Афганистане, было бы мудрым объединить усилия и силы. Более того, сомнительно, что центральноазиатские государства, хотя они и подчеркивают заинтересованность в региональной безопасности, способны самостоятельно противостоять угрозам со стороны «Талибана» и «Аль-Каиды». Государства ШОС могли бы выделить контингенты и присоединить их к силам ISAF в Афганистане. Таким образом, армии ШОС были бы инкорпорированы в имеющую опыт военно-оперативную структуру для борьбы с общей угрозой.

Сотрудничая указанным образом, ШОС и НАТО могли бы снизить взаимную подозрительность и недоверие, а также совместно действовать по укреплению стабильности в Центральной Азии. Такой подход гораздо лучше, чем проведение сегодняшней выжидательной политики ШОС и НАТО.

Полностью статью доктора де Хааса читайте в ближайшем номере «НВО».